

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.33>

Кобылко Ярослав, Муслех Хусам А. Р.

**СТРАТЕГИЯ УБЕЖДЕНИЯ. ФОРМИРУЮЩАЯ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

В данной статье рассматривается описание политической лексики в национальных контекстах, изучаются полученные лексемой значения, основанные на идеологической редакционной направленности. Авторами проводится сопоставительный анализ текстов российской и польской прессы за период с 2014 по 2017 год с точки зрения контекстов, вытекающих из употребления лексемы "санкции". В результате проведенного анализа можно заметить, что, несмотря на сходные словарные дефиниции слова "санкция", в национальных контекстах происходит сдвиг семантических значений. Анализ показал влияние оценочной идеологии на значение слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 352-355. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.371

Дата поступления рукописи: 21.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.33>

В данной статье рассматривается описание политической лексики в национальных контекстах, изучаются полученные лексемой значения, основанные на идеологической редакционной направленности. Авторами проводится сопоставительный анализ текстов российской и польской прессы за период с 2014 по 2017 год с точки зрения контекстов, вытекающих из употребления лексемы «санкции». В результате проведенного анализа можно заметить, что, несмотря на сходные словарные дефиниции слова «санкция», в национальных контекстах происходит сдвиг семантических значений. Анализ показал влияние оценочной идеологии на значение слова.

Ключевые слова и фразы: термин; контекст; ассоциация; семантическое значение; публицистика.

Кобылко Ярослав**Муслех Хусам А. Р.***Российский университет дружбы народов, г. Москва**jaroslaw.kobylko@yandex.ru; aroo7_lemeen@windowslive.com*

СТРАТЕГИЯ УБЕЖДЕНИЯ, ФОРМИРУЮЩАЯ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

По утверждениям исследователей публицистики, основой для текстов СМИ является интенция, т.е. перевод коммуникативного намерения в коммуникативную деятельность [1, с. 9]. Ни один язык не замкнут в рамках своей внутренней культуры, поэтому, в меньшей или большей степени, язык вынужден принимать тематику извне. По словам В. В. Кабакчи, ориентация языка в сферу внешних культур – это его вторичная культурная ориентация [3, с. 52]. В основном вопрос заключается в том, на какие культуры направлен данный язык, и затем – какая информация воздействует на данное языковое сообщество. Кроме того, активно пополняется политический тезаурус национальных языков, с применением различных нормативных и индивидуальных средств словообразования. Весомую роль в этом играют средства массовой информации, телевидение и Интернет, которые представляют собой эффективный механизм волеизъявления народа. С появлением новых средств коммуникации «изменяется и глобальное информационное пространство, и сама коммуникация, что приводит к активным контактам представителей разных культур, в которых нет географических ограничений, что, в свою очередь, ведет к изменению масштаба, темпа или модели, которые средства информации вносят в нашу жизнь» [4, с. 93].

В своих трудах Л. И. Плотникова выделяет две группы новообразования газетных политических текстов:

- новые слова, которые отражают социально-политические процессы, происходящие в стране в настоящее время;
- индивидуально-авторские новообразования, или окказионализмы, характеризующиеся единичным, неустойчивым образованием [5, с. 24].

Существует много мнений по поводу того, в каком отношении к общелитературному языку находится термин. Некоторые лингвисты считают, что термин – это языковые знаки, являющиеся частью общелитературного языка, другие придерживаются мнения, что, наоборот, термин надо противопоставлять общему языку.

Ученые определяют место терминологии в составе языка двумя способами. Первый – нормативный подход, при котором такие специалисты, как Н. З. Котелова, Д. С. Лотте, А. В. Косов и др., выводят терминологию из общего языка. Они признают, что термин как специальная единица является искусственным, а терминология – это сбор искусственно образованных знаков. Термин должен обладать такими признаками, как краткость, однозначность, искусственность, специальность, отсутствие синонимов. Другие ученые – В. П. Даниленко, Н. П. Кузькин, Б. Н. Головин, А. И. Моисеев и др. – сторонники дескриптивного подхода, полагающие, что терминология – это составная часть лексики общелитературного языка. Необходимо изучать реальные процессы функционирования терминологии и не ограничивать термин формальными требованиями.

Среди ученых, занимающихся проблемой классификации общественно-политической лексики, мы выделили работы (А. А. Карамова, Э. В. Будаев, В. И. Карасик, В. Szlachta, К. Olechnicki, J. Bartyzel), которые выявляют различия политической терминологии от специальной и общеупотребительной. В процессе передачи политической информации в СМИ происходит детерминологизация – превращение из узкоспециальных лексических единиц в общезначимые слова. По словам Е. И. Шейгал, «политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата» [7, с. 97]. Политическая терминология становится доступной для всех носителей литературного языка, при этом термины, представленные в таких направлениях политики, как экономическая политика, социальная политика, используют, прежде всего, эксперты-аналитики.

Можно заметить, что ключевое слово в политическом дискурсе – это единица, которая имеет ограниченное употребление в социальном, локальном, временном аспектах и связана с определенной политической темой [2, с. 325]. Ключевые слова используются для воздействия, утверждения, агитации и привлечения внимания. На практике влияние осуществляется с помощью конкретных стратегий. Выбор подходящей тактики зависит от тех целей и задач, которые ставит перед собой субъект воздействия. К основным способам относятся убеждение и манипуляция [6].

Актуальность исследования заключается в выявлении значений лексических единиц в русском и польском языках. По причине близости общеславянской терминологии кажется, что они часто совпадают. Однако, что касается современных политико-социальных лексем-понятий, для определения верного семантического значения необходимо проанализировать словарные статьи, сравнивая их с контекстами и ассоциациями данного народа. Только таким образом мы можем узнать, с какой целью употребляется данная единица и к каким сферам она относится.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выделяются современные значения русско-польской терминологии, подвергнутой политической идеологизации, которые будут полезны при определении новых дефиниций для политических словарей.

Целью исследования является изучение полученных лексемой современных семантических значений термина «санкции», основанных на знаниях общества и идеологической редакционной направленности.

Полученные данные могут быть полезны для анализа психолингвистических особенностей слова, а значит, и характерных для определенного общества убеждений, отличающих данную общность от другой.

Словари политической терминологии дают несколько определений единицы *санкция*. Общим для обоих языков является словарная статья в русско-польском словаре политических терминов: *санкция* – это «мера применения против стороны, нарушившей соглашение, договор, а также вообще та или иная мера воздействия по отношению к правонарушителю; наказание за преступление, за нарушение законов; утверждение чего-нибудь высшей инстанцией, разрешение» [9, s. 219]. В основном санкции – это наказание, меры против кого-то за что-то. В словарных дефинициях не замечаем негативных, а тем более положительных стилистических окрасок. Данная единица является, скорее всего, нейтральной. В зависимости от ее места в тексте и употребления в речи на нее начинают накладываться разные стилистические характеристики, которые в дальнейшем непосредственно влияют на ее восприятие всеми членами данного языкового сообщества. В зависимости от употребления мы проанализируем русское слово *санкция* и польское *sankcja* в текстах СМИ. Из контекстов выявим стилистические окраски и сравним русские с польскими вариантами.

В текстах российских СМИ приводятся два контекста для единицы «санкция». Чаще всего они касаются непосредственно России, таким образом, российские источники репрезентируют сторону наказанного. В данном случае эта единица будет насыщена негативными контекстами. Например: санкции влияют на дружеские отношения между странами (*Сможет ли Италия дружить с Россией, невзирая на санкции* (*kommersant.ru*, 30.06.2014)) и мешают сотрудничеству (*новое... соглашение... которое Москва и Брюссель не могут подписать уже несколько лет...* (*kommersant.ru*, 30.06.2014)). Санкции – это угроза и проявление войны (*Любая война рано или поздно кончается миром. Нам есть что терять, и цена вопроса высока* (*kommersant.ru*, 30.06.2014)). Против России данные меры являются абсурдными (*Об абсурдности санкций говорил и посол РФ* (*kommersant.ru*, 30.06.2014)). России угрожают, что санкции могут быть введены в любой момент (*В любой момент против России могли быть введены дополнительные санкции; России этими санкциями пригрозили...* (*kommersant.ru*, 30.06.2014)). Они наносят ущерб (*санкции нанесли некоторый ущерб российской экономике* (*regnum.ru*, 30.06.2015)). В отношении России к ним поощряют другие страны (*США, которые, иницируя и поощряя санкции по отношению к России...* (*kommersant.ru*, 31.07.2016)).

В негативной окраске санкции употребляются не только в отношении к России, а также к другим странам, например: санкции – это запреты (*санкции включают запрет на поставку вертолетов* (*gazeta.ru*, 28.02.2017)) и обвинения (*санкции против юридических лиц, обвинив их в сотрудничестве с КНДР* (*russian.rt.com*, 30.06.2017)), они нагнетают военную обстановку (*нагнетает военно-политическую обстановку* (*russian.rt.com*, 30.06.2017)) и вызывают возмущение (*возмущение КНР вызвали санкции* (*russian.rt.com*, 30.06.2017)).

Санкции являются нейтрально-положительными, когда влияют не только на Россию, а также на ее конкурентов (*Европа страдает не меньше нашего* (*regnum.ru*, 30.06.2015)) – это ограничительные меры, которые наносят урон экономике ЕС (*В Москве безосновательно полагают, что Европа может ослабить санкции, учитывая тот урон, который ограничительные меры наносят экономике ЕС* (*russian.rt.com*, 28.02.2015)). Санкции делают Россию сильнее (*что нас не убивает, только делает нас сильнее* (*regnum.ru*, 30.06.2015)). Это ограничиваемые меры (*Путин подписал указ о специальных экономических мерах в отношении Турции; запреты и ограничения ввоза... товаров* (*kommersant.ru*, 30.11.2015)), не являющиеся фанатизмом (*Санкции без фанатизма* (*kommersant.ru*, 30.11.2015)).

Санкции как разбирательство и штраф могут относиться к физическим лицам, например: *разбирательства в отношении России продолжаются... Спортивный арбитражный суд... вынесет решения по поводу Вилухиной, Романовой и Зайцевой, подавших апелляции на санкции МОК* (*russian.rt.com*, 10.12.2017); *назначение административного штрафа физическому лицу* (*iz.ru*, 30.11.2016).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что санкции – это вызывающий возмущение дипломатический фронт против другой страны, экономические меры, запреты, ограничения, давление, конфронтация, пропаганда, фанатизм, шантаж. Экономическое воздействие против официальных властей, правительственных организаций, компаний, банков, ряда юридических лиц, сборных команд спортсменов; административный штраф физическому лицу. Санкции вводятся за сотрудничество с другими странами, поддержку режима, применение оружия по отношению к мирным гражданам, спортивный допинг. В основном воздействуют на экономику, международные интересы, торговлю, товарооборот и туризм. Такой процесс нагнетает военнополитическую обстановку и влияет на дружеские отношения между странами. Главными источниками, воздействующими на распоряжение санкциями, являются индустриальные страны, международные и спортивные

организации. Среди санкций выделяется эмбарго – «запрещение государственной властью ввоза из какой-либо страны или ввоза в какую-либо страну товаров или валютных ценностей» [Ibidem, s. 304]. Санкции бывают жестокими и непредсказуемыми, они наносят ущерб не только правонарушителю, а также обвиняющей стороне. Кроме того, оштрафованные страны вводят контрсанкции против своих конкурентов, таким образом, данная система наносит вред всем сторонам конфликта. Санкции мешают не участвующим в конфликте государствам реализовать двусторонние политические соглашения. Санкции в широком масштабе являются абсурдными. Такие меры легко обойти, и они являются полезным стимулом к развитию экономики наказанной страны. Таким образом, данные меры не мешают осуществлять интересы наказанного государства.

Польские СМИ в большинстве случаев дают определение слова «санкции» с точки зрения наблюдателя: санкции считаются положительной реакцией (*Хорошо, что министры... ЕС договорились... на продление санкций* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Я. К., Х. М.) (*wpolityce.pl*, 30.01.2015)), легальной и эффективной формой ограничений (*это легально; их можно быстро задержать или... расширить... в зависимости от событий* (*wyborcza.pl*, 22.02.2014)). Их надо применять (*Однако не будет новых санкций... И в этом основная проблема* (*wpolityce.pl*, 30.01.2015)). Они играют свою роль (*Санкции ООН работают* (*polskieradio.pl*, 05.03.2016)), являются предупреждением за эскалацию конфликта (*Эскалация конфликта привела к тому, что ЕС обостряют санкции... В заявлении лидеров это предупреждение* (*dziennik.pl*, 16.07.2014)). Наказывающие страны воздерживаются от их нанесения и вводят их неохотно (*Европа удержалась от санкций... Наиболее неохотно к санкциям относится Германия* (*newsweek.pl*, 23.07.2014)).

С точки зрения наказанного представляются санкции ЕС, которые из-за общих законов и интересов являются нерезультативными (*В отношении члена ЕС Брюссель практически не может ввести «обычные» санкции, в случае Польши эффективным может оказаться запугивание санкциями* (*natemat.pl*, 24.12.2015)).

Анализируя польские тексты, термин «санкция» можно определить как положительную реакцию, законную и эффективную форму ограничений, касающуюся финансового, энергетического, оборонного секторов. Ограничительные меры для предприятий, организаций, режимов, государств, аннексирующих другую территорию, нарушающих международные избирательные стандарты, развивающих ядерные программы и испытывающих оружие массового поражения, влияющих на эскалацию конфликта и поддерживающих повстанцев. Санкции являются формой немедленного реагирования, их можно быстро задержать или, наоборот, расширить, в зависимости от событий. Из-за зоны влияния обвинителя применение санкций иногда ограничено. Их недостатком является то, что их можно обойти и что они влияют на посторонние компании и обычных граждан. Санкции ЕС влияют на экономики некоторых из ее членов, это вызывает нежелание этих государств нести коллективную ответственность, что в итоге замедляет процесс введения санкций. Из-за общих законов нельзя ввести некоторые виды санкций против члена союза. В данном случае они выполняют запугивающую функцию.

Среди санкций в свете польских СМИ выделяются: эмбарго, черный список. Черный список – денежные штрафы, замораживание финансовых активов, визовые ограничения для политиков, чиновников, олигархов и военных, признанных за нарушение прав человека, репрессии, преследования демократической оппозиции.

В зависимости от того, какое определение термина «санкция» характеризует интересы отдельных государств, из контекстов можно вывести общее для обоих языков семантическое значение, разошедшееся со словарным определением данной единицы.

Санкция – это мера наказания государств, компаний, организаций, юридических и физических лиц, эффективность которых зависит от сферы влияния всех участников конфликта. Сдвиг значений наблюдается в зависимости от репрезентирующей позиции: наказанный, наказывающий, наблюдатель.

Российские СМИ чаще всего дают негативное определение термина «санкция» с точки зрения наказанного: санкции – это дипломатический фронт, нагнетающий военно-политическую обстановку. С точки зрения наказывающего употребляется слово «контрсанкции» – двусторонние наказания наносят ущерб всем сторонам конфликта. Такой процесс негативно влияет на межгосударственные отношения, в итоге санкции являются абсурдными.

Польские СМИ в большинстве случаев дают положительное определение слова «санкции»: они считаются эффективной формой ограничений. С точки зрения наказанного представляются санкции ЕС, которые из-за общих законов и интересов являются нерезультативными.

В результате исследования устанавливаются данные, вытекающие из ситуаций и индивидуального знания языка, а также передачи информации, вытекающей из кода. Таким образом, анализ располагается на границе прагматики и семантики. Кроме того, значения слов включают ассоциативные качества, учитывающие как языковые, так и внеязыковые признаки, имеющие когнитивный характер. Результаты анализа охватывают экстралингвальные факторы, относящиеся к знаниям и системам ценностей, что позволяет эффективнее проанализировать дифференциацию значений лексем, учитывая идеологические различия. Значение слова было проанализировано в отношении политического языка, то есть специального языка, который через публицистику становится доступным для всех членов языкового сообщества.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что, несмотря на схожие дефиниции слова «санкция» в русских и польских политических словарях, в национальных контекстах происходит сдвиг семантических значений. Анализ показал влияние оценочной идеологии на семантическое значение слова. В СМИ, которые базируются на идеологическом тексте, применяемые понятия становятся инструментом убеждения. Коннотация включает дополнительные семантические или стилистические функции, связанные с основным значением

в сознании носителей языка. В итоге применяемых имплицатур слова, ранее не включающие коннотативных особенностей, приобретают сильные аксиологические осмысления. Степень осмысления остается в тесной связи с контекстом, текущим политическим положением, которое в данный момент подчиняется другой оценке. В результате отмечается влияние идеологии не только на средства массовой информации, но, прежде всего, на язык.

Список источников

1. Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 6-24.
2. Иванова Т. В. Ключевые слова как репрезентанты актуальных концептов в американском предвыборном дискурсе // Ползуновский вестник. 2006. № 3: в 2-х ч. Ч. 1. С. 324-328.
3. Кабакчи В. В. Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы: сборник научных статей / отв. ред. В. Е. Чернявская. СПб.: СПбГУЭФ, 2007. С. 51-70.
4. Новикова М. Л., Новиков Ф. Н. Аксиологический потенциал культурных кодов цветообозначений в русских, английских, французских медиадатекстах // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 91-104.
5. Плотникова С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: материалы постоянно действующего семинара. М., 2005. Вып. 8. С. 22-26.
6. Помырляну Н. А. Речевое воздействие: способы, типы и приемы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 3. С. 71-78.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
8. Olechnicki K., Załęcki P. Słownik socjologiczny. Toruń: Graffiti BC, 1997. 262 s.
9. Wasiluk J., Zmarzer W. Rosyjsko-polski słownik terminologii politycznej. Warszawa: Zakład Graficzny UW, 2011. 340 s.

**THE STRATEGY OF PERSUASION FORMING SEMANTIC MEANINGS
OF POLITICAL TERMINOLOGY**

Kobylko Jaroslaw

Husam A. R. Musleh

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

jaroslaw.kobylko@yandex.ru; aroo7_lemeen@windowsslive.com

The article considers the description of political vocabulary in national contexts, examines the meanings obtained by a lexeme and based on ideological editorial orientation. The authors carry out the comparative analysis of the texts of the Russian and Polish press for the period from 2014 to 2017 in terms of contexts arising from the use of the lexeme "sanctions". As a result of the analysis, one can note that, despite the similar vocabulary definitions of the word "sanction", the shift of semantic meanings occurs in national contexts. The research shows the influence of evaluative ideology on the meaning of the word.

Key words and phrases: term; context; association; semantic meaning; journalism.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 25.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.34>

В статье анализируется повтор как выразительное средство художественной речи на примере романа А. К. Дойла «Затерянный мир». Под повтором понимают прием речи, заключающийся в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций, которые находятся достаточно близко друг от друга. В процессе исследования были охарактеризованы такие виды найденных в тексте оригинала стилистических повторов, как анафора, эпифора, обрамление, анадиплосис, полисиндетон, синтаксический параллелизм, некоторые фразеологизмы, содержащие повторы, а также случаи тавтологии. Выявлены функции вышеперечисленных повторов. Рассмотрены способы перевода стилистических повторов. Автором сделан вывод, что большая часть повторов при переводе сохраняется, обладая художественной выразительностью, а треть повторов при переводе не играют существенной роли для формирования экспрессивности, поэтому они намеренно опускаются либо переводятся с помощью других языковых средств.

Ключевые слова и фразы: синтаксический повтор; виды и функции синтаксических повторов; речевой отрезок; параллельные конструкции; фразеологические единицы; тавтология.

Коршунова Елена Сергеевна, к. филос. н.

Омский государственный университет путей сообщения

otichka-1@yandex.ru

**СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ ПОВТОРОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. К. ДОЙЛА «ЗАТЕРЯННЫЙ МИР»)**

Одним из эффективных средств достижения эффекта выразительности в художественном тексте являются приемы, основанные на синтаксическом повторении, которое является одним из продуктивных стилистических